

Поцелуй закончился.

Оба чувствовали себя немного неловко. Ин Кунту вошёл в комнату, взял комплект сухой одежды и сунул его в руки Вэнь Чуншаню, велел переодеться. Сам же поспешил в ванную и с грохотом захлопнул за собой дверь.

Фэйбяо и Цзинвэй, услышав шум, с любопытством высунули головы посмотреть. В гостиной никого не было, только несколько мокрых пятен на полу, которые ещё не успели высохнуть. Один хозяин ушёл в ванную, другой вернулся в гостевую комнату. Обе двери были плотно закрыты, так что невозможно было понять, что происходит внутри.

— Мяу.

Немного понаблюдав, любопытный Фэйбяо мяукнул, покрутил задом, прошёлся своей кошачьей походкой обратно к лежанке и улёгся в неё, заняв всё пространство целиком. Цзинвэй тоже подошёл, лёг рядом с ним и свернулся в маленький волчий бублик.

Обход гор оказался слишком утомительным. Холод и усталость полностью вымотали обоих. После душа они не стали делать ничего больше, пожелали друг другу спокойной ночи и разошлись по своим комнатам.

В доме работал кондиционер, и было уютно и тепло. Ин Кунту вымыл голову, волосы стали мягкими и пушистыми, от них исходил его любимый аромат. Лёжа под одеялом, он невольно улыбнулся. Дом оставался тем же самым домом, только в гостевой комнате появился ещё один человек. Благодаря хорошей звукоизоляции и закрытым дверям он почти не ощущал присутствия Вэнь Чуншаня. Но даже так Ин Кунту чувствовал особое тепло и уют.

Возлюбленный.

Ин Кунту подумал, что присутствие любимого человека в доме приносит больше удовлетворения, чем вся мебель, украшения и прочие вещи вместе взятые.

Режим у него был хорошим, поэтому даже восполняя сон, он не проспал слишком долго и поднялся около десяти утра. Вэнь Чуншань тоже уже встал. Они вышли из своих комнат, переглянулись, и в их взглядах одновременно читались новизна ощущений и лёгкое смущение.

— Кхм, как спалось? — спросил Ин Кунту.

— Очень спокойно.

— Есть хочешь? Может, приготовить обед?

Вэнь Чуншань покачал головой:

— Пока рановато.

Тогда Ин Кунту сказал:

— Может, упакуем тот кувшин вина для твоего друга и отправим его?

— Я помогу.

В доме Ин Кунту никогда не было недостатка в древесине. Он нашёл несколько кусков твёрдого дерева, оставшихся после изготовления птичьих домиков, быстро собрал простую раму и надёжно закрепил в ней кувшин с вином. Кувшин, который они собирались отправить другу Вэнь Чуншаня, ещё ни разу не открывали. Он по-прежнему был покрыт толстым слоем глины и выглядел очень прочным.

Ин Кунту закрепил кувшин с вином в деревянной раме и набил вокруг него сосновые иглы. Это были иглы, которые он собирал для растопки. Дома у него их было предостаточно, поэтому он щедро набил ими всю раму, надёжно защитив кувшин со всех сторон.

— Думаю, теперь всё в порядке, — сказал Вэнь Чуншань, проверяя прочность конструкции и слегка надавливая на раму рукой. — Даже если сбросить её с верхнего этажа, ничего не разобьётся.

— Всё равно рискованно. Лучше отправить надёжной службой доставки, — ответил Ин Кунту, собирая оставшиеся доски и сосновые иглы. Он убрал всё на место и пошёл мыть руки.

Когда он вернулся, Вэнь Чуншань всё ещё сидел возле упакованного кувшина и даже не сдвинулся с места.

— Мм? — Ин Кунту посмотрел на него. — Что такое?

Подняв голову, Вэнь Чуншань спросил:

— Можно я скажу, что этот кувшин мне подарил мой возлюбленный?

Ин Кунту рассмеялся. Подойдя ближе, он наклонился и слегка приподнял его подбородок рукой.

— Конечно. Скажи, что это подарок от твоего парня. А когда будет возможность, мы вместе пригласим твоего друга на ужин.

Они выбрали самую дорогую местную службу доставки и оформили заказ через интернет. Курьер вскоре приехал и забрал тщательно упакованный кувшин.

После обеда Ин Кунту и Вэнь Чуншань решили подняться в горы и посмотреть, что там происходит. Они надели заплечные корзины, сложили туда корм для свиней, лекарства, тесак и прочие необходимые инструменты и вышли из дома.

Ночью прошёл сильный дождь, но к утру он уже прекратился, однако температура стала ещё ниже, чем ночью. На дорогах скопилось много воды, а во многих местах она успела замёрзнуть, превратившись в лёд, что выглядело довольно опасно. Из-за холода на улицах почти никого не было. Муниципальные машины для борьбы с гололёдом усердно работали, разбрасывая по дорогам реагенты для таяния льда.

Увидев повсюду наледь, Ин Кунту не удержался и написал Пэй Лэцзю:

[Старина Пэй, ночью ведь не было оползня? Та семья у подножия горы Сюйянь уже вернулась домой?]

Ответ пришёл почти мгновенно:

[Даже не напоминай. Их эвакуировали всего за полчаса до того, как на горе Сюйянь действительно сошёл оползень.]

[Сейчас за их домом до сих пор лежит сошедшая грязевая масса. Семья уехала к родственникам и пока не решается возвращаться. Уезд уже направил специалистов оценить состояние дома — возможно, его придётся ремонтировать и укреплять.]

[Мы только что обсуждали это. Хорошо, что вы вовремя сообщили об опасности и никто не пострадал. Последствия могли быть ужасными. Спасибо вам, вы очень помогли.]

Ин Кунту ответил:

[Не за что. Главное, что люди целы. Если в дальнейшем понадобится наша помощь, обязательно обращайтесь.]

Пэй Лэцзю ответил:

[Эх, в некоторых случаях нам и правда, возможно, придётся тебя побеспокоить. Спасибо за помощь.]

Ин Кунту написал:

[Ничего страшного, не церемонься.]

Оба были заняты, поэтому, обменявшись ещё парой коротких сообщений, Ин Кунту убрал телефон обратно в карман. Поплотнее закутавшись в шарф, он сказал шедшему позади Вэнь Чуншаню:

— Скользко, будь осторожнее.

— Ничего, — ответил Вэнь Чуншань. — По сравнению со вчерашней ночью сегодня дорога уже вполне удобная.

Вспомнив, как прошлой ночью они поднимались в гору под проливным дождём в кромешной темноте, то скользя, то падая и перемазавшись грязью с головы до ног, оба невольно улыбнулись.

Сначала они направились на гору Учунань. Ин Кунту всё ещё беспокоился о свиньях.

Ночью дождь был настолько сильным, что даже сейчас по горной тропе продолжали стекать потоки мутной воды. Всего за одну ночь вдоль дороги успело намыться множество ила и мелких камней. Когда установится хорошая погода, придётся специально прийти сюда и расчистить завалы.

Поднимаясь вверх, они ещё не дошли до свинарника, а уже издали увидели две большие сосны, которыми накануне перегородили вход. Листва на них всё ещё оставалась зелёной и плотно закрывала проём.

— Ау-у! — раздался голос Сяньняо.

— Мы пришли! — сразу же откликнулся Ин Кунту и, подойдя, оттащил дерево от входа. — Вы хорошо потрудились. А где Тяочжу?

— Мяо-ао.

Когда проход освободился, из свинарника повеяло тёплым воздухом с лёгким свиным запахом. Ин Кунту поспешно поставил корзину на землю и потрепал Сяньняо по большой голове.

— Молодец, молодец. Спасибо вам.

После этого он подошёл и к Тяочжу.

Тяочжу подобные нежности не слишком нравились. Он недовольно хлестнул Ин Кунту по руке

своим длинным пушистым хвостом. Ин Кунту быстро отправил обоих малых горных духов отдыхать в святилище, а сам занялся свиньями: накормил их и дал лекарство для профилактики болезней. Тем временем Вэнь Чуншань убирал свинарник.

Погода сегодня была не слишком хорошей, однако они всё равно воспользовались временем, срубили несколько деревьев, укрепили загон и установили новую дверь.

Со свинарником дела обстояли не лучшим образом, состояние горных дорог тоже оставляло желать лучшего, однако, к удивлению Ин Кунту, баньланген рос превосходно. Несмотря на сильный холод, поверхность его листьев покрылась тонкой прозрачной корочкой льда, а сами растения были насквозь мокрыми. Но ни малейших признаков увядания на них не было. Все листья стояли прямо, выглядя мясистыми, сочными и блестящими.

Лучше всего баньланген рос на горе Бибай. Он не только прекрасно развивался, но и его корни надёжно удерживали почву, не позволяя дождевой воде размывать склон. Посадка этой партии, пожалуй, стала самым удачным решением Ин Кунту за последние несколько месяцев, иначе неизвестно, во что сейчас превратилась бы гора Бибай после таких ливней.

Дождь прекратился, но холод не отступал. Двадцать третьего декабря в уезде Чанчуань выпал сильный снег. За одну ночь всё вокруг - и горы, и долины - покрылось серебристо-белым покрывалом. На деревьях появились многочисленные сосульки, прозрачные и сверкающие, словно хрусталь. Правда, они представляли опасность: стоило северному ветру качнуть ветви или тяжести сделать своё дело, как такая сосулька могла упасть кому-нибудь на голову.

После снегопада стали особенно заметны следы животных. В горах Ин Кунту видел множество отпечатков лап: самых разных мышей, птиц и зверей... Он и сам не подозревал, что в его горах обитает столько живности.

Когда выпал снег, одной лишь Ин Кунту и Вэнь Чуншаню уже не хватало сил, чтобы успевать обходить все владения, поэтому Сяньняо и Тяочжу снова возглавили патрулирование гор. Во время обходов Сяньняо заодно обучал Цзинвэя охоте. Что касается Фэйбяо, то он скорее присутствовал для количества - просто все отправлялись в горы, и ему тоже хотелось участвовать.

В целом в горах царило спокойствие. Для Ин Кунту обходы уже давно стали частью повседневной работы, и он совсем не ожидал, что может случиться что-то необычное.

В тот вечер он рано лёг спать. Немного поболтав с Вэнь Чуншанем по телефону, он выключил экран, укрылся одеялом и приготовился ко сну. Когда он уже почти задремал, издали донёсся яростный волчий вой. С первого же звука Ин Кунту узнал голос Сяньняо.

Он резко сел на кровати и сосредоточенно прислушался, однако кроме этого воя больше ничего не было слышно. Он слушал ещё долго, но зимняя ночь оставалась безмолвной.

Только что услышанный вой уже начинал казаться ему плодом воображения.

Ин Кунту больше не мог лежать спокойно. Откинув одеяло, он резко сел, достал телефон, написал Вэнь Чуншаню пару слов, после чего запер Цзинвэя дома и, вскочив на мотоцикл, отправился искать Сяньняо.

Ночами Сяньняо и остальные обычно спали в святилищах, но в каком именно сейчас находился волк, Ин Кунту не знал. Он воспользовался домашним святилищем, пытаясь через него почувствовать местонахождение Сяньняо. Сяньняо в святилище не оказалось. Зато Тяочжу, как и положено, спокойно спал в святилище на горе Тяочжу.

Ориентируясь по едва уловимой связи, Ин Кунту направился туда, где, по его ощущениям, мог находиться Сяньняо. Он ехал всё глубже в горы. Через некоторое время он понял, что эта дорога ведёт к горе Цзинвэй. Именно там Тяочжу когда-то нашёл Цзинвэя. Позже Ин Кунту обследовал те места и обнаружил, что в ещё более глубоких горных районах за горой Цзинвэй живёт волчья стая.

Неужели Сяньняо отправился к ней? Ин Кунту не был уверен.

У каждой стаи обязательно есть свой вожак. Сяньняо и сам когда-то был вожаком волков, поэтому обычно не вмешивался в жизнь чужих стай. Став малым горным духом, он тем более не стремился снова становиться вожаком. Разве что случилось что-то серьёзное.

Подумав об этом, Ин Кунту прибавил скорость. Постепенно до него донеслись волчьи завывания, но это был не голос Сяньняо. Это выли другие волки.

Ин Кунту знал, что неподалёку находится маленькая горная деревня, где до сих пор жили несколько пожилых людей. Неужели волки спустились к людям?

У него неприятно ёкнуло сердце. Когда горы заносит снегом и условия становятся суровыми, волки действительно могут спускаться вниз. Просто подобного не случалось уже очень давно, и он почти успел об этом забыть.

Остановившись у подножия горы, Ин Кунту долго вслушивался в ночь, но так и не смог определить местонахождение Сяньняо. Тогда он запрокинул голову и завыл по-волчьи:

— Ау-у-у!

Этот вой, наполненный божественной силой, разнёсся далеко по горам. Он был обращён не только к Сяньняо, но и ко всем волкам этих мест. Ин Кунту должен был выяснить, действительно ли какая-то стая спустилась к людям.

— Ау-у-у!

Со всех сторон ему ответили волчьи голоса. Их эхо долго перекатывалось между горными хребтами. Ин Кунту внимательно прислушался и понял, что ни один из ответных воев не доносился со стороны деревни.

Он вздохнул с облегчением. Если бы волчья стая действительно спустилась нападать на людей, с этим пришлось бы разбираться.

Внимательно различив голоса, Ин Кунту вскоре уловил среди множества волчьих завываний голос Сяньняо. Тот и правда был в горах - впереди, над маленькой горной деревней. С той же горы доносились ещё два волчьих голоса. Значит, рядом с Сяньняо находились ещё два волка.

По их вою Ин Кунту отчётливо ощущал: эти двое были довольно слабыми и худыми, возможно, низкоранговыми волками из стаи или бродячими самцами. Ин Кунту снова завыл, отвечая Сяньняо, и направился в его сторону.

Место, где находился Сяньняо, располагалось позади маленькой горной деревни. К деревне вела дорога, так что ещё часть пути можно было проехать на мотоцикле. Когда Ин Кунту подъехал ближе, он очень быстро уловил в воздухе запах крови. Запах был чрезвычайно заметным: даже если в воздухе оставалась всего тончайшая примесь, человек или зверь легко могли её почувствовать.

Ин Кунту сначала думал, что ничего серьёзного не произошло, но раз появился запах крови, значит, что-то всё-таки случилось.

Возможно, услышав звук мотоцикла, несколько домов в деревне зажгли свет. Ин Кунту ещё не успел подъехать, как уже услышал старческий гневный крик:

— Чёртовы твари, мои куры!

Подъехав, Ин Кунту увидел низенькую старушку, которая открыла дверь своего курятника, согнулась и осматривала его, ругаясь на ходу. Она стояла сгорбившись, седые волосы трепал северный ветер. Ругаясь, она ладонью вытирала слёзы. Запах крови шёл именно оттуда. Благодаря превосходному зрению Ин Кунту видел за её спиной: в маленьком помещении для кур на полу лежали мёртвые птицы. Алая кровь вытекала из курятника и пропитывала снег снаружи. На снегу виднелись пятна крови.

Кроме того, там были несколько цепочек волчьих следов и слабый волчий запах.

Ин Кунту сразу всё понял. Из-за холода две волчицы или два волка не нашли в горах достаточно пищи и спустились в деревню воровать кур. Чтобы куры не закудахтали и не разбудили хозяев, эти хитрые волки просто загрызли всех птиц.

— Сколько кур погибло? — Ин Кунту подошёл и спросил на местном диалекте.

Старушка вздрогнула от испуга, обернулась, увидела, что перед ней человек, и снова вытерла слёзы.

— Семнадцать. Я растила их к Новому году, а теперь всех загрызли.

Пока они говорили, остальные жители деревни, услышав шум, тоже поднялись и вышли посмотреть. Увидев знакомых, старушка разволновалась ещё сильнее и, утирая слёзы, стала рассказывать, что горные волки непонятно как спустились вниз и загрызли всех её кур. Несколько дней назад кто-то хотел купить у неё этих кур, но она пожалела продавать, а теперь не осталось ничего.

Один из соседей предложил: раз кур загрызли, а не болезнь погубила, можно прямо сейчас разделать их и сделать вяленую курятину, всё равно ведь съедобные.

Ин Кунту слушал, как они один за другим предлагают сомнительные идеи, и сказал:

— Этих кур загрызли волки, есть их нельзя. Но можно обратиться в уличный комитет* за компенсацией.

(ПП: Местная администрация (в Китае есть система управления на уровне улиц).)

Старушка растерянно спросила:

— С чего это они будут платить? Волки же не их.

— Могут выплатить. После рассвета позвоните им посмотреть и подайте заявление, проблем быть не должно.

— Я... я неграмотная. Молодой человек, ты в этом разбираешься, поможешь мне посмотреть, а?

Ин Кунту огляделся:

— Сначала я сделаю фотографии.

Тут вокруг собрались все соседи. Они жили здесь много лет: у них не раз хорьки таскали кур, кабаны портили посевы, но они впервые узнали, что в таких случаях можно требовать компенсацию у уличного комитета.

За последние полгода Ин Кунту внимательно изучил соответствующие законы, правила и положения об управлении, так что, возможно, был одним из людей в уезде, лучше всех разбиравшихся в этих вопросах. Он нашёл в интернете номер уличного комитета и передал его

старушке, объяснил, что примерно нужно сказать, когда сотрудники придут проверять, и велел оставить загрызенных кур как доказательство.

Подумав, он просто оставил ей и свой номер, сказав, что если возникнут трудности, пусть звонит ему напрямую. Быстро разобравшись с делом старушки, Ин Кунту продолжил подниматься в горы. Сяньняо, похоже, понял, что он пришёл, и волчьим воем указывал ему дорогу. Ин Кунту отвечал ему таким же воем.

— Ау-у-у...

Когда он поднялся до середины склона, то понял, что голос Сяньняо доносится из заброшенного дома из сырцового кирпича.

Ин Кунту знал этот дом. Раньше неподалёку был фруктовый сад, и летом с осенью, когда созревали плоды, хозяева временно жили здесь, чтобы присматривать за урожаем. Теперь сад давно забросили, а дом из сырцового кирпича тоже опустел и превратился в полуразвалившуюся хижину.

Ин Кунту поднял фонарь:

— Сяньняо? Что ты здесь делаешь?

Но едва войдя внутрь, он сразу понял: что-то не так. В глинобитном доме, кроме Сяньняо, оказались ещё два волка.

Ин Кунту снова уловил слабый запах крови.

— Волки, которые украли кур? — Ин Кунту осветил фонарём.

Два волка с кровавыми следами у пасти понуро жались в стороне, поджав хвосты и не смея издать ни звука. Сяньняо стоял напротив и пристально смотрел на них, выглядя довольно грозно.

— Ты поймал их? — Ин Кунту встал рядом с Сяньняо, посмотрел то на двух волков, то на него.

— Ты вышел как раз ради этого?

— Ау-у, — ответ Сяньняо означал подтверждение.

Пока Ин Кунту разговаривал с Сяньняо, два волка украдкой попытались выбраться наружу.

— Ау! — Сяньняо оскалился и рявкнул на них.

Звук был таким свирепым, что даже Ин Кунту вздрогнул, не говоря уже о двух волках. Они тут же остановились, поджали хвосты и вжались глубже в угол дома.

— У-у...

Похоже, поймав их, Сяньняо специально загнал их сюда и как раз собирался разобраться. Ин Кунту пришёл как раз посреди этого процесса. Осознав это, он невольно дёрнул уголком рта. Выходит, эта хижина была тщательно подготовленным Сяньняо изолятором.

Нет, волчьим изолятором.

Ин Кунту посмотрел на двух волков, потом на Сяньняо:

— Тогда не буду тебе мешать. Подожду снаружи.

Волчьи дела всё-таки лучше оставить волчьему королю.

Ин Кунту глубоко вдохнул и подумал: хорошо, что Тяочжу и Сяньняо пробудились. В горах действительно стало больше порядка. Иначе сегодня среди ночи ему самому пришлось бы гоняться за волками-преступниками.

<http://bllate.org/book/14957/1711824>